
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: КИТАЙ И ЕВРОПА

О.С. Нименская

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

На протяжении всего XX и начала XXI в. Китай показывает свое стремление к отходу от классической традиции и переходу к новым «современным» ценностям в различных областях жизни. Но действительно ли это означает отход от классической традиции? В условиях мультикультурализма и перехода от архаики диалог стран представляется возможным сегодня только благодаря всесторонним уступкам и послаблениям со стороны стран-участниц этого диалога. Китай как великая держава с более чем трехтысячелетней историей требует к себе особого внимания и особого подхода. Именно о поиске такого подхода и характеристике межкультурного диалога Китая с миром говорит в своем выступлении А. Чэн, делая упор на постулаты этико-философского учения конфуцианства. Главный вопрос исследователя заключается в том, способно ли такое традиционное направление, как конфуцианство, содействовать «открытости» Китая для других стран?

Ключевые слова: конфуцианство, синология, китайская философия, мультикультурализм

Исследование Китая и китайской философии сегодня выходит на новый уровень — все больше исследователей по всему миру обращается к изучению социально-политической жизни Китая. Отдельное внимание в таких исследованиях, как правило, занимает вопрос изучения китайской философской традиции. Китайская философия всегда была не просто корпусом текстов и изречений таких древних мыслителей, как Лао-цзы и Конфуций. С древних времен она пронизывала собой все сферы жизни китайцев. Для современных сиологов является очевидным тот факт, что анализ китайской философской традиции ведет к пониманию специфики самоопределения Китая в мире и сегодня: его соотносению с другими народами и восприятию себя на мировой арене.

В специфике современного мира, стремящегося в своих тенденциях к мультикультурализму и плюрализму, архаические учения зачастую оказываются несовременными. Что же для них остается: умереть и оставить после себя размышления о том, что придет после, либо совершенствоваться и принимать особенности современного мира, предпринимать попытки к реформации старых устоев для комфортного существования в современном мире? Однозначно ответить на этот вопрос не представляется возможным.

Китай на протяжении всего XX и начала XXI в. показывает свое стремление к отходу от классической традиции и переходу к новым ценностям в различных областях жизни: особенно четко это видно в экономической и духовной сферах (относительно последней можно сказать то, что большинство китайцев сегодня считают себя атеистами [1]). Но действительно ли это означает отход от классической традиции?

После многовековой «Эпохи закрытости» современный Китай настроен на диалог с миром: мы это можем наблюдать как на политической и экономической

арене, так и в гуманитарной сфере — все больше китайских исследователей стремятся принять участие в конференциях, проводимых в странах Европы и Америки; учеными выпускаются совместные монографии и пр.

Китай как великая держава с более чем трехтысячелетней историей, как колыбель одной из древнейших культурных традиций требует к себе особого внимания и особого подхода. Именно о поиске нового подхода к диалогу с Китаем и характеристике межкультурного диалога Китая с миром говорит в своем выступлении Анна Чэн.

Анализируя историческое складывание китайской философской традиции, которая является ключом к пониманию Китая, Чэн стремится вывести формулу толкования того, как Китай стал сегодня именно тем Китаем, который мы знаем (и знаем ли мы его?), и того, как мы можем вести с ним межкультурный диалог.

В своем выступлении Анна Чэн делает упор прежде всего на этико-философское учение, являющееся столпом, поддерживающим в течение многих веков китайскую традицию — конфуцианство. Один из главных вопросов автора заключается в следующем: сможет ли это древнее учение, пронизывающее собой весь уклад жизни китайцев, выжить в современном многокультурном мире? Будет ли в состоянии конфуцианство способствовать «открытости» Китая для других стран после многовекового осознания себя «серединным государством» — 中国? Для того, чтобы попытаться ответить на эти вопросы, Анна Чэн стремится проследить, что же стало с конфуцианством с началом эпохи «современного Китая» — с начала XX в.

Стремясь понять путь, по которому сегодня идет Китай, Анна Чэн обращается к анализу современной политики, экономики и духовной жизни Китая. Главным камнем преткновения и углубленного исследования автора, как уже было сказано выше, становится конфуцианство. Нужно отметить, что в современных реалиях жизни, похоже, сам Китай осознает устаревание для жизни древнего конфуцианства. Однако не желает отказываться от учения, а чувствует необходимость выведения его на новый — современный — уровень. По мнению Анны Чэн, в настоящее время Китай «манипулирует [данной] китайской философской традицией в идеологических целях». А. Чэн видит в современной политике Китая лишь некий «нео-авторитаризм», замаскированный под конфуцианство.

Кроме того, в своем выступлении А. Чэн также вскользь касается вопроса китайской нумерологии, описывая конфуцианскую модель социального механизма.

Нужно сказать, что представители целой плеяды французских синологов с начала XX в. затрагивали вопрос понимания и описания китайской нумерологии. Так, например, огромное влияние на российскую синологическую мысль оказал Марсель Гране: его книга «Китайская мысль» [2], в которой большой раздел посвящен китайской нумерологии, оказала большое влияние на исследования о китайской символично-числовой методологии таких известных российских ученых, как В.С. Спириин, А.М. Карапетянц, А.И. Кобзев и А.А. Крушинский [3—6].

В России исследование китайской философии со строгим учетом общей мировоззренческой и методологической базы начинается только с конца XX в., в пер-

вую очередь в работах А.И. Кобзева [7], который, в свою очередь, следовал работкам М. Гране. Нужно отметить, что М. Гране заслуженно считается классиком мировой синологии. Его произведения активно цитируются в работах известных российских китаеведов по истории, философии и культуре Китая.

Отдельное место в своем выступлении Анна Чэн отводит анализу политики Китая в мире и попытке понять ее предпосылки и последствия как для Китая, так и для всего мира. Последний вопрос в выступлении исследователя так и остается открытым.

Выступление Анны Чэн однозначно представляет собой, хотя возможно временами резкий, однако, уникальный взгляд Европы на межкультурный диалог с Китаем.

Анна Чэн является французским китаеведом, осуществляющим свои исследования на базе Коллеж де Франс. Пабло Ариэль Блитстейн, автор «Новой дискуссии об инаковости», назвал ее «важным представителем французского китаеведения» [8]. Анна Чэн родилась в Париже в 1955 г. Закончив университет, Анна Чэн преподавала и продолжала исследования в области синологии в Национальном центре научных исследований (CNRS) и Национальном институте восточных языков и цивилизаций (INALCO). Анна Чэн получила должность в Институте службы Министерства Высшего образования Франции, а затем должность в Коллеж де Франс.

В течение почти тридцати лет Анна Чэн занимается преподаванием и научными исследованиями интеллектуальной истории Китая, особенно конфуцианства. Она является автором перевода на французский язык «Лунь юй» Конфуция (изд. Seuil, «Points-Sagesses», 1981), автором исследований конфуцианства с начала «имперской» эпохи истории Китая и истории китайской мысли (изд. Seuil, Points-Essais, 1997, переиздана в 2002 г. в мягкой обложке и уже переведена на многие языки). Анна Чэн также была руководителем нескольких коллективных работ, самая последняя из которых вышла с названием «Мысль в Китае сегодня» (Изд. Gallimard, 2007) [9—11].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Noack R. Map: These are the world's least religious countries. Washington Post. April 14, 2015. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/04/14/map-these-are-the-worlds-least-religious-countries>.
- [2] Гране М. Китайская мысль. М., 2004.
- [3] Спирин В.С. Построение древнекитайских текстов. М., 1976.
- [4] Карапетьянц А.М. Ба-гуа как классификационная схема // 14-я НК ОГК. Ч. 1. М., 1983.
- [5] Крушинский А.А. Логика «И цзина». Дедукция в древнем Китае. М., 1999.
- [6] Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1993.
- [7] Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1993.
- [8] Blittstein P.A. «A new debate about alterity». Korea Argentina Study Center, University of Buenos Aires. Retrieved on 11 December, 2013.
- [9] Cheng A. Entretiens de Confucius. France: Editions du Seuil, Collection Points, Sagesses. Paris, 1981.
- [10] Cheng A. Histoire de la pensée chinoise. Paris, 2002.
- [11] Cheng A.J.-P. de Tonnac. La pensée en Chine aujourd'hui. Paris, 2007.

THE INTERCULTURAL DIALOGUE: CHINA AND EUROPE

O.S. Nimenskaya

People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay st., 10a, Russia, Moscow, 117198

Throughout XX century and the beginning of XXI century, China shows its desire to move away from the classical tradition and the transition to new “modern” values in various areas of life. But does this really mean a departure from the classical tradition? In the context of multiculturalism and the transition from archaic dialogue countries it seems possible today only by a comprehensive concessions and privileges from the member countries of this dialogue. China as a Great power with more than three thousand years of history requires special attention and special treatment. It is about finding such an approach, and the characteristics of intercultural dialogue between China and the world says in her speech A. Chen, with an emphasis on the postulates of the ethical and philosophical teachings of Confucianism. The main question the researchers is whether such traditional areas as Confucianism promote China to other countries “openness”? In an effort to get an answer to her question, A. Chen refers in her speech to the analysis of contemporary political, economic and spiritual life of China.

Key words: Confucianism, sinology, multiculturalism, Chinese philosophy

REFERENCES

- [1] Noack R. Map: These are the world's least religious countries. Washington Post. April 14, 2015. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/04/14/map-these-are-the-worlds-least-religious-countries>. Date of access: 12.11.2015.
- [2] Granet M. Kitajskaja mysl'. Moscow, 2004.
- [3] Spirin V.S. Postroenie drevnekitajskih tekstov. Moscow, 1976.
- [4] Karapet'janc A.M. Ba-gua kak klassifikacionnaja shema. Part 1. Moscow, 1983.
- [5] Krushinskij A.A. Logika «I czina». Dedukcija v drevnem Kitae. Moscow, 1999.
- [6] Kobzev A.I. Uchenie o simbolah i chislah v kitajskoj klassicheskoj filosofii. Moscow, 1993.
- [7] Kobzev A.I. Uchenie o simbolah i chislah v kitajskoj klassicheskoj filosofii. Moscow, 1993.
- [8] Blittstein P.A. “A new debate about alterity”. Korea Argentina Study Center, University of Buenos Aires. Retrieved on 11 December 2013.
- [9] Cheng A. Entretiens de Confucius. France: Editions du Seuil, Collection Points, Sagesses. Paris, 1981.
- [10] Cheng A. Histoire de la pensée chinoise. Paris: Points-Essais, 2002.
- [11] Cheng A. J.-P. de Tonnac. La pensée en Chine aujourd'hui. Paris: Gallimard, 2007.